

ДУХИ ВСЕГДА РЯДОМ, НЕ ВАЖНО,
ГДЕ ТЫ НАХОДИШЬСЯ И КАКОЙ
РЕЛИГИИ ПРИДЕРЖИВАЕШЬСЯ

ОКАРИНА

незримый проводник

МАРИНА СЕНГАЛЪТ

Марина Сенгальт

Окарина: незримый проводник

«Автор»

2026

Сенгальт М.

Окарина: незримый проводник / М. Сенгальт — «Автор», 2026

В небольшом городке Златоуст, в самом сердце Южного Урала, звучит древний инструмент — окарина. Однажды подруги знакомятся с ней, и с этого момента их жизнь меняется навсегда. Девушек ожидает путешествие в мир, где музыка становится проводником в тайны природы, древности и собственных глубин подсознания. Маленький глиняный инструмент покажет секреты народной мудрости, подарит встречу с могущественными силами природы и возможно спасет жизнь. Погрузитесь в атмосферу, полную загадок, узнайте, как звук простого инструмента способен преобразить жизнь и открыть истины, сокрытые столетиями. Книга приглашает читателей отправиться в незабываемое приключение, пересмотреть отношение к миру и убедиться, что чудеса существуют — стоит лишь уметь их увидеть. Пусть эта маленькая книга станет началом великого путешествия.

© Сенгальт М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Серый и уютный	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марина Сенгальт

Окарина: незримый проводник

Глава 1. Серый и уютный

Наступило раннее утро, когда поезд, тихо постукивая колесами, остановился на станции небольшого уральского городка Златоуст. Из вагона вышли две молодые девушки, Марина и Крис, крепко державшие друг друга за руки. Их глаза светились любопытством и ожиданием приключений впереди.

Крис была высокой брюнеткой с яркими карими глазами, а Марина – ростом ниже, с короткой стрижкой и мягкими чертами лица, собственно говоря это и была я. Несмотря на разницу во внешности, нас связывала крепкая дружба, проверенная временем и километровыми расстояниями пройденными по стране.

– Ну вот мы и прибыли, – сказала Крис, глубоко вдохнув свежий горный воздух. – Надеюсь, эта поездка принесет нам много интересного.

– Конечно, принесет! – спокойно улыбнулась Я. – Мы же не зря проделали весь этот путь.

Если честно, я всегда испытывала жуткое переживание каждый раз отправляясь в путешествие, особенно если предстояло уехать далеко от родного города. «Успеем ли мы осуществить запланированное?», «не заблудиться бы на тропе», «а если медведь?», «а если дождь?» и еще много чего крутилось в голове.

Мы взяли свои рюкзаки и отправились в сторону центра, погружаясь в атмосферу тихого провинциального города, известного своими мастерами оружейного дела и красивыми пейзажами Южного Урала.

Сквозь густые сосновые леса уже пробирались лучи утреннего солнца, едва касаясь верхних этажей хрущевок, словно приглашая их проснуться.

На остановки неспешно выползали местные жители, приветливо улыбающиеся и беседующие друг с другом. Небольшие окна зданий, отражали солнечный свет и наполняли пространство теплом и уютом.

– Из-за этих пятиэтажек все города на один манер. – поправляя тяжелый рюкзак, сказала Крис.

– Единый дизайн код! – широко расплывшись в улыбке, от, как мне казалось, удачной шутки, добавила я.

Нам нравилось ходить пешком, это позволяет внимательно изучить город, рассматривая архитектуру зданий, заглядывая в подворотни, что не получается сделать торопящемуся пассажиру какого-либо транспорта.

Златоуст оказался городом довольно простым и архитектурным обликом не выделялся. Обыкновенные серые дома, стандартные советские постройки, никакой особой изысканности или грандиозности. Разве что редкие деревянные старые дома напоминали о прошлом, да заводские трубы вдали подчеркивали промышленный дух города. Однако особая магия Зла-

тоуста заключалась не в красоте фасадов, а в искренней атмосфере провинциального спокойствия и размеренности, присущих маленьким российским городам.

Мы потеряли тротуар и уже минут 10 шли по обочине вдоль частного сектора.

– Нужно было идти параллельной улицей. – раздраженно фыркнула я. Наверное злясь больше на себя, чем на отсутствие тротуара, «и почему мне не шлось вдоль пруда? И тротуар имеется, и вид какой никакой открывается.»

– Долго ещё? – послышалось сзади.

– Минут 20.

Я всегда называла время меньше, чем оставалось на самом деле, толи привычка, толи хотелось сгладить недоразумение.

– Обратно поедem на такси! – рявкнула Крис и аллилуйя, мы вышли на тротуар.

Это была обычная однушка, расположенная на втором этаже пятиэтажного дома, утопающего в зелени тихого двора. Через дорогу от автовокзала.

При входе в маленькую прихожую взгляд упирается в простенькую мебель: аккуратная обувница и навесной шкафчик с зеркалом. Оттуда ведет вход в единственную комнату, которая кажется шире и светлее благодаря большому окну с выходом на балкон. Потолок белый, натяжной, как принято в нынешнее время, а пол покрыт свежим линолеумом с рисунком под ламинат.

Крохотная кухня площадью около шести квадратов обустроена экономно, но достаточно комфортно. Недорогая современная техника и минимальные удобства для приготовления пищи вполне удовлетворяют потребности временного пребывания. Да и мы никогда не ассоциировали себя с богатой жизнью, так что этот вариант идеально нам подошел, особенно если не думать о том, что здесь могло происходить ранее, о чем ярко свидетельствовал специфический застоявшийся запах некоего кутежа.

– Какие дальнейшие наши действия? – копаясь в рюкзаке, спросила Крис.

В каждой компании или паре, есть тот самый массовик затейник. В нашем случае это была я. Я брала на себя все организационные моменты, покупала билеты, решала вопросы с проживанием, бронировала экскурсии, придумывала развлекательную программу. Продумывала все до мелочей, вплоть до выбора блюд в ресторане и возможных покупок в магазине, что бы ни в коем случае не выйти за рамки бюджета.

– Перекусим и пойдем знакомиться с местными достопримечательностями. – так же не поднимая глаз от рюкзака, ответила я. – Начнем с трамвая, а закончим смотровой на горе Косотур.

– Наличие трамвая в расписании несомненно радует, – хихикнула Крис, — Видела таблички с указателями «Бушуевский фестиваль»? – с интересом спросила она, глядя на меня.

– Да-а, сложно не заметить табличку со своей фамилией!

– Ждали, готовились!

Слышу звонок, легко скользят колеса по рельсам. Яркое солнце высоко над головой заливает улицы Златоуста теплым светом. Трамвай уверенно ползёт вверх, преодолевая крутые повороты узких улочек, открывая перед пассажирами захватывающие виды горных хребтов Урала.

Вагончик старого трамвая кажется игрушечным среди величественной природы, которая поражает своей красотой: вокруг зелёные склоны гор, покрытые густыми лесами, прозрачный воздух пахнет хвоей и цветами. Трамвай медленно поднимается всё выше, давая возможность насладиться пейзажами, раскинувшимися внизу озёрами.

Возле окон теснятся пассажиры, рассматривающие пейзажи, некоторые фотографируют, наверное туристы, как и мы.

«Возможно увидимся завтра с ними в Таганае .» думала я. Мы часто пересекались в небольших городах с одними и теми же людьми, особенно если они были туристами.

Аромат кофе из маленькой кофейни смешавшийся с запахом свежей выпечки, влетел в открытое окно трамвая, стремительно пронёсся по салону и так же быстро растворился среди сотен других, не столь приятных ароматов общественного транспорта.

– Это самый высокогорный трамвай в России, – объяснила я, почему, казалось бы обычный трамвай, считался достопримечательностью.

«Бушуевский фестиваль», пронёсся мимо трамвая дорожный указатель.

– Бушуевский фестиваль, – вырвались в слух мои мысли, – никогда о таком не слышала.

– Это всероссийский фестиваль гравюры и украшенного оружия. – Влезла в разговор бабулечка, сидевшая по соседству.

– А почему Бушуевский?

– В честь Ивана Бушуева, выдающегося златоустовского художника-гравёра по холодному оружию. Вы, девочки, туристы?

– Да, приехали сегодня утром.

– Сходите обязательно, там и соревнования разные, бои на тесаках, концерт, выставка оружия, настоящее произведение искусства, очень интересно. Мастера приезжают со всей России. Мы с внуком были сегодня, – кивнула она на мальчонку, жадно жуящего яблоко.

– Спасибо большое, мы обязательно сходим!

«Бои на тесаках, звучит страшно, но многообещающе», подумала я.

Здесь царил особая атмосфера: её наполняли лица молодых девушек в национальных одеждах, сияющие глаза старцев и радостные возгласы детей.

– Добро пожаловать на праздник! – громко сказал пожилой мужчина в яркой рубахе, протянув руку с корзиной яблок. Его взгляд говорил больше, чем любые слова могли бы выразить.

Так началось наше погружение в дивный мир русской глубинки, хранящей сокровища прошлого века.

Каждый уголок площади дышал историей и культурой. Кузнецы демонстрировали мастерствоковки металла, а гончары проводили мастер классы.

Бои на тесаках видимо уже закончились, следов крови на асфальте и покалеченных людей мы не встретили, значит не все так страшно.

У витрин с уникальными клинками, гравюрой на металле и другими изделиями было не протолкнуться. Сами изделия сверкали золотом и блеском драгоценных камней.

Здесь можно было услышать древние русские легенды и предания, а архаичные инструменты издавали мелодии, которые казались странными и незнакомыми одновременно, вызывая чувства глубокого покоя и какого-то внутреннего узнавания.

Среди толпы, за оружейной, я заметила женщину от которой доносились чудесные звуки, похожие на флейту. Она стояла неподвижно, сосредоточенно смотря вдаль. Волосы забраны

под косынкой с этническим узором, лицо спокойное, губы чуть тронуты улыбкой. Держа в руках маленькую глиняную фигурку.

– Это окарина, – заговорила она – ее часто путают со свистулькой: если отверстий 1-2 – это свистулька, если более 4 – окарина, позволяющая играть мелодии. Окарина – это магический инструмент. С помощью него наши предки отгоняли нечистую силу, а дети зазывали весну и лето. Чаще всего ее изготавливают из глины, она считается священным материалом, соединяющим стихии земли, воды и огня.

Женщина готова была вступить в особое состояние.

– Когда я начинаю играть, то улетаю... – продолжила она, слегка наклонив голову набок. – Передо мной встают образы величественных гор, бескрайних рек, пустынных равнин. Образы приходят сами собой, всплывают изнутри и ведут меня за собой, будто дорожные карты.

Её пальцы коснулись отверстий инструмента, и первая чистая нота заполнила пространство, как мягкий вздох. Окружающая суeta исчезла, осталась только эта хрупкая мелодия, звенящая в воздухе.

– Сейчас говорю, и у самой мурашки по коже бегут. Знаете, это особое состояние вибрации, гармонии с природой. Слово я перестаю существовать отдельно, сливаюсь с потоком воздуха, течением рек, движением облаков.

Голос женщины становился тише, слова потерялись в звуках, порождаемых окариной. Пространство вокруг нее изменилось: оно пульсировало в такт её игре, вибрировало каждой молекулой воздуха, отзываясь на чистую, прозрачную музыку.

Медленно мелодия стихла, оставив после себя пустоту, которая вдруг наполнилась внутренним покоем и гулом фестиваля. Женщина посмотрела на слушателей ясными серыми глазами, полными благоговения.

– Эта музыка переносит меня в миры, о существовании которых я раньше не подозревала. Мириады ощущений пересекаются, создают целое полотно, где реальность переплетается с фантазией. Игра на окарине позволяет мне жить вне границ пространства и времени.

Последняя фраза прозвучала словно молитва, запечатлевшаяся в памяти окружающих. Осталось лишь стремление повторить этот миг единения с природой, трепещущего удовольствия от чистого звука, текущего из маленького глиняного инструмента.

Перед женщиной располагался прилавок, полностью заставленный разнообразными окаринами, от глиняных до керамических, с интересными рисунками и разных форм, в основном это были птички и рыбки, а более классические и вовсе напоминали толи космический корабль, толи бластер, толи печень человека, которая отчетливо запомнилась мне еще со школьных уроков по анатомии и которую так страшно было пропить 15 лет спустя.

До наступления заката оставалось всего полчаса, но солнечные лучи уже начали менять угол падения, окрашивая всё вокруг в нежные оттенки жёлтого. Стоя на смотровой площадке Горы Косотур, несмотря на невысокое ее расположение, казалось, можно прикоснуться рукой к небу, настолько близко оно было.

Подножие горы окаймлял широкий пруд, поверхность которого сверкала, отражая последние лучи дневного солнца. Они играли бликами на воде, переливаясь разными оттен-

ками золота и серебра. Воздух был чистым и прохладным, напоённым запахом смолы и свежей травы.

Город, расположенный ниже, выглядел словно нарисованный акварелью: улицы излучали мягкий свет, а окна зданий, как и утром, мерцали янтарём.

Панорама местности предстала полной гармонии и спокойствия. Широкая равнина с небольшими выступами и тёмно-зелёными пятнами леса, соединявшаяся в единый пейзаж светло-серыми линиями дорог.

– Здравствуйте! – раздалось от идущего навстречу человека. Я подняла голову и увидела мужчину средних лет, одетого в походную одежду и рюкзак за плечами. Мужчина улыбнулся и кивнул головой.

– Здравствуйте! – ответила я автоматически, отмечая про себя привычную манеру поведения туристов.

Действительно, выходя на тропу, ты слышишь слово «Здравствуйте!» так много раз, что кажется, будто встречаешь старых знакомых, хотя большинство прохожих оказываются совершенно незнакомыми людьми. Приветствие в походе – это больше, чем простое проявление вежливости. Оно отражает глубокое понимание важности человеческих связей и взаимоподдержки в условиях дикой природы, даже если эта природа находится в черте города.

Любители прогулок наслаждались последним временем дня, фотографируя виды и вдыхая свежий воздух. Всё вокруг ждало своего часа. Мы сидели на камнях, прислушиваясь к звукам ветра, пробегающего меж хвойных деревьев. Взгляд простирался вдаль, к горизонту, покрытым облаками горам и тайнам уральской земли.

«Эта музыка переносит меня в миры, о существовании которых я раньше не подозревала», доносилось ветром от куда-то издалека. «Игра на окарине позволяет мне жить вне границ пространства и времени».

Солнце уже скрылось за горой, оставив томную прохладу. Сумерки медленно опускались на тихую долину, укрывая её мягким полумраком.

Я бережно извлекла из сумки окарину с изображением солнца, напоминающего петроглиф. Мои пальцы легко скользнули по гладким отверстиям, издав мягкий, чарующий звук. Казалось, я всю жизнь знакома с этим инструментом. Мелодия плавно растекалась вокруг, словно оживляя окружающие пейзажи.

Крис внимательно слушала, смотря вдаль, погружаясь в магический мир звуков. Она чувствовала, как музыка наполняет её сердце теплом и спокойствием, унося прочь тревоги и заботы повседневности. Каждая нота окарины отзывалась эхом в глубине души, пробуждая забытые воспоминания и мечты. Мы были объединены невидимой нитью музыки, ощущая единство друг с другом и окружающим миром.

– Откуда ты знаешь как ей пользоваться? – облокотившись назад на откинутые руки, спросила Крис.

– Мне показалось, нужно просто закрыть глаза, остальное она сделает сама.

Раннее июльское утро раскрылось перед нами свежим дыханием Урала. Сонное спокойствие царило вокруг, лишь редкие звуки нарушали тишину: приглушённые голоса, щебетание птиц да неожиданный грохот проезжающего трамвая за окном.

– Как странно слышать трамвай, – прошептала Крис, сонно улыбаясь. – И почему у нас их убрали?

– Говорят не выгодно, – сквозь зевоту промычала я. – За 20 лет и правда отвыкаешь от этого звука...

Крис лежала рядом, прикрывшись лёгким одеялом, а её лицо нежно касалась тень от старой березы за окном. Листья слегка колыхались от ветра, создавая причудливую игру света и теней. Отражённое сквозь окно солнечное сияние периодически озаряло её щеки мягким светом, подчёркивая мягкость черт и делая её похожей на героинь русских сказок.

Мы были очарованы красотой здешних мест и возможностями увидеть нечто новое, необычное. Этот город, застывший во времени, стал настоящим убежищем для романтиков и любителей приключений.

Проезжавший трамвай напомнил нам о простоте и красоте повседневной жизни, о той самой обыденности, которую многие давно позабыли. Здесь, вдали от суеты, легко ощутить ритм настоящего бытия, услышать внутренний голос природы и насладиться каждым мгновением, проведённым в путешествии. Время словно замедлилось, позволяя глубже проникнуться духом места.

Сегодня предстояло продолжить путь дальше, исследовать древние горы и таинственные леса. Впереди ждало много интересного, новые маршруты, новые знакомства. А пока мы наслаждались редкими минутами покоя, слушая мелодичное урчание утреннего трамвая и осуждая родной город за их отсутствие.

– Обязательно, так рано вставать? У нас же отпуск в конце концов! – с зубной щеткой во рту, из ванной комнаты кричала Крис.

– Чем раньше выйдем, тем больше посмотрим! А выспаться и в поезде успеем!

– Мне нужен хотя бы один чил день. – выдохнула она.

Наше путешествие и правда походило больше на командировку, чем на отпуск. Ежедневный ранний подъем, список задач и позднее возвращение. Я любила организовывать длинные поездки, в рамках которых мы успевали посмотреть несколько регионов страны, всего за пару недель, поэтому расслабиться можно было, действительно, только в поезде. Но это случалось раз в год и Крис искренне ждала их, даже понимая, что будет не просто, а временами даже страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.